

– Рыцарь, великое горе ты мне причинил!

– Зачем говорите вы так? – сказал сэр Ланселот. – Я не сделал этому рыцарю вреда, и сюда привела меня по кровавому следу собака. А потому, прекрасная дама, не гневайтесь на меня, ибо я горько печалюсь вашему горю.

– Верно, так и есть, сэр, – говорит она, – я верю, что это не вы убили моего мужа, ибо тот, кто свершил это, должен быть жестоко изранен, и никогда он не оправится, в том я могу поручиться.

– А как имя вашего супруга? – спросил сэр Ланселот.

– Сэр, имя ему было – сэр Гилберт-Бастард, он – один из лучших рыцарей на свете. А того, кто его убил, имя мне неизвестно.

– Да пошлет вам. Бог утешение, – молвил сэр Ланселот. И, расставшись с нею, снова поехал темным лесом.

И повстречалась ему там девица, она сразу его признала и громким голосом ему говорит:

– Хорошо, что я вас встретила, господин мой! Рыцарской вашей честью прошу, помогите моему брату, он тяжело ранен и истекает кровью. Ведь сегодня днем он сражался с сэром Гилбертом-Бастардом и убил его в честном бою, сам же был жестоко изранен. А одна волшебница, что живет здесь поблизости в замке, сказала мне, что раны моего брата заживут лишь тогда, когда я сумею найти рыцаря, который отправится в Гиблую Часовню. Там найдет он меч и окровавленное полотнище, в которое был завернут убитый им рыцарь. И лоскут того полотнища и меч тот исцелят моего брата, если их приложить к его ранам.

– Дивные дела, – сказал сэр Ланселот. – А как имя вашего брата?

– Сэр, – она отвечала, – его зовут сэр Мелиот Логрский.

– Мне горестно это слышать, – сказал сэр Ланселот, – ибо он – один из рыцарей Круглого Стола, и, чтобы ему помочь, я сделаю все, что в моих силах.

Тогда она сказала:

– Сэр, скачите все время этим проселком, и он приведет вас к Гиблой Часовне, я же останусь ждать вас здесь, пока Господь не приведет вас обратно. Если же вы там не преуспеете, то я уже не знаю такого рыцаря, которому под силу был бы этот подвиг.

15

Сэр Ланселот с ней расстался и, приехав к Гиблой Часовне, спешил там и привязал коня у калитки. А войдя в ограду, увидел он, что на стене часовни висят перевернутые щиты, все богато и красиво изукрашенные, и многие из тех щитов были ему знакомы: он видел их прежде у рыцарей, которым они принадлежали. Оглянувшись, а уж его обступили тридцать могучих рыцарей, каждый на ярд выше, чем случалось ему видеть человека, и все тридцать ухмыляются в глаза и скрежещут зубами. Поглядел он на их лица, и стало ему страшно, и тогда он выставил перед собой щит и взял в руку меч, изготовясь к бою.

Они же все были в черных доспехах и держали щиты наготове и мечи обнаженными. Но когда сэр Ланселот попробовал пройти мимо них, они расступились перед ним в обе стороны и его пропустили, он же осмелел и прямо пошел в часовню. Там внутри не оказалось иного света, кроме одной тускло горящей лампы, но вскоре он разглядел в глубине мертвое тело, завернутое в шелковое полотнище. Нагнувшись сэр Ланселот и отрезал от того полотнища лоскут, и почудилось ему при этом, будто бы земля под ним вздрогнула, и стало ему страшно.

Потом видит он, лежит подле мертвого рыцаря добрый меч. Взял он его и поспешил из часовни вон. Но лишь только он очутился во дворе, заговорили с ним все тридцать рыцарей грубыми голосами и сказали так:

– Рыцарь Ланселот, выпусти из рук этот меч, иначе ты умрешь!

– Умру я или нет, – отвечал Ланселот, – громкими словами вы у меня его не отнимете. А потому придется вам за него сразиться.

И с тем пошел прямо на них, и они его пропустили.

Но за оградой часовни повстречалась ему прекрасная девица и сказала:

– Сэр Ланселот, оставьте этот меч, где взяли, иначе за него вы умрете.

– Не оставлю, – говорит Ланселот, – не посмотрю ни на какие угрозы.

– Вы правы, – говорит тогда она, – ведь если бы вы его оставили, не видать вам больше ко-